

Состояние и актуальные потребности беларусских исследовательских центров (think tanks)

Наталья Рябова
Татьяна Чулицкая
Андрей Казакевич
Вадим Можейко

Целью исследования было описать текущее состояние, в котором находятся белорусские исследовательские центры (как действующие или действовавшие в Беларуси, так и с момента основания вынужденные действовать за рубежом), оценить их потенциал, проанализировать основные проблемы, с которыми они сталкиваются, а также обозначить их актуальные потребности. Эмпирической базой для исследования являются 10 интервью, взятых у руководителей либо ключевых аналитиков белорусских исследовательских центров. Интервью проводились в сентябре-ноябре 2021 года.

Контекст и внешние условия

Белорусские исследовательские центры работают в различных сферах: международные отношения, безопасность, политические исследования, государственное управление, экономика, культура, гражданское общество, идентичность и др. Центры являются частью белорусского гражданского общества, которое в 2020 и особенно в 2021 году попало под репрессии, в результате которых большое количество организаций гражданского общества (ОГО) разного типа и организационных форм были ликвидированы, а многие из числа их сотрудников, членов и активистов были вынуждены покинуть страну¹. По состоянию на 17 ноября 2021 г., согласно информации Lawtrend, 154 некоммерческих учреждения и 124 общественные организации, ассоциации и фонды были ликвидированы либо находились в процессе ликвидации (и в их числе – исследовательские центры). Кроме того, были арестованы некоторые эксперты и аналитики:

- Татьяна Кузина -- предъявлены обвинения по ст. 361 Уголовного кодекса — “Призывы к действиям, направленным на причинение вреда национальной безопасности Республики Беларусь” и ч. 1 ст. 357 Уголовного кодекса “Сговор с целью захвата власти неконституционным путем”. Признана политзаключенной;
- Валерия Костюгова – предъявлены обвинения по тем же статьям, что и Татьяне Кузиной. Признана политзаключенной;
- Владимир Мацкевич -- ст. 342 Уголовного кодекса “Организация и подготовка действий, грубо нарушающих общественный порядок, либо активное участие в них”. Признан политзаключенным;
- Татьяна Водолажская, Влад Величко, Оксана Шелест были задержаны и впоследствии отпущены, однако остаются фигурантами уголовного дела.

Изменились в худшую сторону как политические и правовые условия работы, так и экономические и медийные (в связи с «зачисткой» также и медийной сферы). Исследовательский сектор подвергся и подвергается еще и системной дискредитации со стороны государственных медиа. Например, публикации в государственной газете “Беларусь сегодня”, учредителем которой является Администрация Президента, во многих случаях содержат угрозы, дискредитирующие высказывания или даже личные оскорбления. Всего с начала 2021 года было не менее десятка подобных публикаций.

¹ https://sympa-by.eu/sites/default/files/library/ngo_otchet_final_0.pdf

Кроме того, осенью 2021 года обозначилась тенденция замещения уничтоженных секторов (ОГО и его отдельные секторы- правозащита, исследовательские центры; медиа) организациями, лояльными власти. Подобные планы обсуждаются и в отношении сектора исследовательских центров².

В последнее время в государственном медийном пространстве активным является центр Есоот, которые проводит социологические исследования по заказу властей с начала 2000-х годов с очевидным нарушением методик, а также Белорусский институт стратегических исследований (БИСИ). БИСИ - государственная фабрика мысли, созданная в 2019 году вместо Информационно-аналитического центра при Администрации Президента. С 2021 года аналитики БИСИ активно присутствуют в государственном информационном пространстве, комментируя текущие события, представляя аналитические обзоры и результаты исследований, в том числе социологических.

Текущее состояние. Организационный потенциал сектора белорусских исследовательских центров

В сентябре-ноябре 2021 года, когда проводились интервью, ни одна из находящихся в фокусе исследования организаций не осталась “не зачищенной” от репрессий. Избежали участи быть ликвидированными лишь те центры, которые были тесно связаны с государственными органами и поддерживали политику властей в ходе политического кризиса. Ряд из них сохранили регистрацию, несмотря на получение финансирования от фондов ЕС и США.

Однако в той или иной форме и с тем или иным составом экспертов все активные на момент начала политического кризиса 2020 года белорусские исследовательские центры продолжают работу и сейчас. Для тех из них, которые изначально были зарегистрированы и действовали за рубежом, в плане организации работы не произошло особых изменений. Однако тем организациям, которые были зарегистрированы и (или) физически находились в Беларуси, вследствие репрессий пришлось перестраивать формат своей деятельности. В настоящее время большая часть экспертов, работающих в независимых исследовательских центрах (будь то зарегистрированных до массовых закрытий ОГО в Беларуси или вне ее), покинула страну. Таким образом, изначальная ситуация у исследовательских центров была разной, а в настоящее время почти у всех из них значительная часть сотрудников в силу разных причин находится за пределами страны.

Ожидается, что при этом серьезно пострадал организационный потенциал как отдельных организаций, так и сектора в целом. Организации потеряли часть людей (репрессии, опасения/невозможность работать и выгорание у тех, кто остался в Беларуси, внутренние конфликты, отток в более «безопасные» сектора), инфраструктуру работы в Беларуси (регистрацию, договоры с партнерами, зарегистрированные проекты

² см. в частности <https://www.sb.by/articles/privkus-tsvetnykh-revolyutsiy.html>

материально-технической помощи, офисы, частично технику), а также возникли проблемы с управленческими процессами, фандрайзингом, планированием, доступом к информации и другими аспектами деятельности организаций.

Для выстраивания зарубежного «организационного быта» уехавшим организациям помогло наличие партнеров в принимающей стране. Организации, которые сейчас имеют персонал и в Беларуси, и за ее пределами, могут поручать белорусским коллегам только наиболее безопасную (непубличную, не связанную с финансами или другими чувствительными вещами) работу, и постоянно заботиться об их безопасности, в том числе и принимая какая-то самоограничительные меры.

Исследовательские центры, как и другие белорусские ОГО, освоили удаленную работу еще с начала коронавирусного кризиса, и это в некотором смысле помогло им выстраивать свою работу в условиях распределенности персонала. Однако сейчас этот модус работы усиливается еще и частично закрытыми границами Беларуси (что представляет проблему для белорусских экспертов), и онлайн-форматом проведения многих мероприятий, которые ранее проводились очно и давали возможность общения и взаимодействия как коллег по сектору, так и людей из разных секторов.

Затруднилось проведение исследований: возникли проблемы с проведением полевых работ; ухудшился (а в некоторых случаях полностью закрылся) доступ ко многим группам респондентов для интервью и опросов, повысился уровень страха у респондентов и пр. В целом, коммуникация со стейкхолдерами в Беларуси стала проблематичной, усилилась различного рода настороженность и боязнь, включая опасение посещать даже онлайн-мероприятия, контактировать с определенными людьми, читать СМИ и телеграм-каналы, признанные властями экстремистскими, содержащие комментарии и мнения экспертов и пр.

Хотя проблемы организаций могут иметь различный характер, однако общей для всех них является проблема неустойчивого функционирования. Описывая эту проблему, респонденты говорили о том, что *«приходится жить от проекта к проекту, то есть, набирая эти исследовательские проекты, что не позволяет в общем содержать достаточно устойчивый постоянный широкий штаб исследователей, которые бы вели какие-то темы»*. Отсюда и проблемы с персоналом, и сложности с менеджментом, и финансовые перебои.

Тем не менее, стоит отметить, что период первого шока от закрытия организаций и релокации прошел, и сейчас исследовательские центры активно строят новые схемы работы, занимаются планированием и фандрайзингом, осваивают работу командой, распределенной по разным странам и временным зонам. При этом представители некоторых центров оценивают свой организационный потенциал как «просевший», некоторые – как «растущий».

Функции – старые (до 2020 года) и новые. Чего ждет общество?

Считается, что основная функция исследовательских центров – производить новое знание (более академическое или более политически-ориентированное, для принятия решений). С этой функцией, по мнению респондентов, сектор в той или иной степени справлялся. В ситуации до 2020 года центры ориентировались на различных стейкхолдеров: государственные органы, специалисты в той или иной области, иностранные эксперты и организации, СМИ, ОГО и общество в целом.

Также респонденты отмечали разную степень академичности и разный стиль представления исследований, однако можно сказать, что организации «нашли свои ниши» и успешно в них работали, где-то реагируя на сложившуюся повестку, а где-то формируя и продвигая новые идеи и смыслы. Кроме этой основной функции, исследовательские центры зачастую выполняли и другие функции, среди которых можно выделить: образовательную (школы, курсы, открытые лекции и т.п.), популяризаторскую («объясняющие» статьи и медиа-проекты, блоги, подкасты, инфографика и т.п.), адвокативную (выработка предложений и рекомендаций, адвокативные кампании, мероприятия, направленные на сотрудничество разных секторов), создания, развития и интеграции сообщества (совместные проекты, Международный Конгресс исследователей Беларуси, Экспертно-аналитический клуб и др.).

События 2020-2021 годов заставили центры несколько пересмотреть свой функционал. Исследовательская функция, в принципе, осталась как главенствующая. При этом немного изменились тематические приоритеты и исследовательская повестка: во-первых, эпидемия COVID-19 и ее различные последствия стала важной темой для некоторых центров; во-вторых, с разворачиванием политического кризиса эта тема также стала доминировать для многих. Общественно-политическая ситуация увеличила объемы работы как по анализу ситуации, так и по объяснению ее для широкой публики. Изменение исследовательской повестки продиктовано и переориентацией целевых групп/стейкхолдеров. Это актуально прежде всего для тех центров, которые ранее наиболее активно работали с государственными органами. У многих стало больше «короткой», прикладной аналитики, зачастую в ущерб длинным фундаментальным исследованиям.

Среди других важных функций называли образовательную, популяризаторскую, а также взаимодействия с различными международными структурами. В качестве функции, которую исследовательские центры могли бы выполнять, является сохранение институциональной и исследовательской «памяти» в условиях сменяемости политиков как в Беларуси («старая-новая» оппозиция), так и за границей, в демократических странах (вследствие выборов).

В оценках ожиданий белорусского общества от независимых исследовательских центров респонденты сошлись во мнении, что от них ожидаются аналитика, объяснения, трезвый и объективный взгляд на происходящее, возможно, предложение образа

будущего и понимания, как реформировать те или иные сферы. Для общества важно знать и видеть, что есть и организации, институты, которые способны отвечать на такой запрос, но и конкретные “живые” люди - аналитики, исследователи. Однако, этот запрос не является четко адресованным аналитическому сообществу и не структурирован.

В ответах на этот вопрос звучало: *«оно [общество] хочет простых решений сложных проблем»* и *«боюсь, что часть общества ждет от нас какого-то рецепта, как сменить власть, и мы на этот вопрос ответить не можем»*. Эта «жажда» рецептов и простых решений со стороны общества, вероятно, усиливается также и тем фактом, что белорусские власти не предлагают позитивной картинки, стратегии и видения будущего.

Изменения в отношениях исследовательских центров со стейкхолдерами

а. Взаимодействие с государством

Взаимодействие исследовательских центров с государственными органами и структурами «просело» как ничто иное. Однако и до 2020 года многие центры не имели его на постоянной и систематической основе. Те, кто плотно сотрудничал с государством, полностью либо практически полностью утратили эти практики. Тем организациям, у которых государственные органы и чиновники были одной из основных целевых групп, пришлось пересматривать свои видение и ориентации в отношении того, для кого они в первую очередь работают. При этом сохранилось ограниченное взаимодействие в плане передачи информации по непрямым каналам (через международные организации, СМИ или чтение исследований и материалов чиновниками). Кроме того, некоторые чиновники и представители академической сферы продолжают сотрудничать с белорусскими исследовательскими центрами, и под псевдонимами участвовать в написании различных материалов.

Отдельным важным событием стало обогащение аналитического сообщества экспертами, которые покинули государственную службу и стали участвовать в исследовательских проектах негосударственных центров (Павел Слюнькин, Павел Мацукевич, Геннадий Коршунов) либо участвовать в дискуссионных форматах (Анатолий Котов, Артем Проскалович, Наталья Задерковская). Это оживило работу аналитических центров, не только укрепив кадровый потенциал, но также обогатив экспертизу личным опытом специалистов из государственного аппарата.

б. Взаимодействие с медиа

Ответы респондентов демонстрируют разную оценку динамики взаимодействия исследовательских центров с медиа: от уменьшения до увеличения такого сотрудничества (при этом большая часть респондентов говорила все же об увеличении внимания медиа). Однако на всех оказало влияние сворачивание самого медийного поля в Беларуси, репрессии в отношении журналистов и перемещение части редакций за рубеж. Со

стороны экспертного сообщества людей, комментирующих различные процессы и события, стало меньше, при том, что спрос на информацию со стороны политизировавшегося общества возрос. Сократилось до нуля сотрудничество с государственными медиа.

с. Взаимодействие с бизнесом

Лишь немногие центры имели такое взаимодействие до 2020 года, и это в основном центры, которые занимаются экономическими исследованиями. Однако со стороны бизнеса есть интерес к исследованиям – и не только к текущей аналитике и узко экономической тематике, но и к более широким вопросам – реформам и т.п. Респонденты указывали, что *«их [бизнес] интересует не только то, какой курс будет через неделю и полгода, на что закладывать свой финансовый прогноз, а их интересуют какие-то общие направления развития страны: «А вы вот как считаете, может быть, нам нужна массовая приватизация?»*. Конечно, такое общение проходило бы более плодотворно в случае личных встреч, так как онлайн-формат накладывает свои ограничения. Ограничивает взаимодействие и фактор страха - представители бизнеса зачастую не хотят вступать в открытую коммуникацию с исследовательскими центрами.

d. Взаимодействие с организациями гражданского общества (ОГО)

В системное сотрудничество с ОГО были вовлечены немногие из опрошенных исследовательских центров. При этом сами ОГО в некоторых случаях самостоятельно проводят исследования. Качество таких исследований различается. В период острой фазы политического кризиса 2020 года этот тип взаимодействия увеличился – прежде всего, за счет участия экспертов в качестве лекторов и консультантов в различных мероприятиях и инициативах, однако затем, как представляется, вернулся на обычный, относительно невысокий, уровень.

e. Взаимодействие с новыми инициативами и активистами,
«дворовыми» сообществами и т.п.

Этот тип взаимодействия появился на волне возникновения самих этих новых инициатив. Осенью 2020 года некоторые исследовательские центры активно взаимодействовали с такими инициативами, делали для них образовательные мероприятия или проводили консультации. Некоторые респонденты были вовлечены в них лично как жители какой-либо территории. Однако с возрастанием репрессий против таких инициатив и угасанием их активности, сворачивалось и сотрудничество.

f. Взаимодействие с другими политическими акторами (штабы,
инициативные группы и т.п.)

Как правило, исследовательские центры, стремясь сохранить статус независимых структур, на институциональной основе не вступают в системное

сотрудничество/консультирование какой-либо политической силы. Результаты исследований и отдельные проекты, представляющие интерес для политических акторов (например, Банк идей), презентуются всем демократическим силам. Однако отдельные аналитики/эксперты выступали или выступают консультантами тех или иных политических сил или лидеров, что расценивается как их личная инициатива и ответственность.

г. Взаимодействие с другими организациями сектора think tanks

С созданием Белорусской ассоциации исследовательских центров осенью 2020 года взаимодействие между организациями внутри самого сектора несколько оживилось (*«появилась готовность к тому, чтобы больше взаимодействовать»*). Хотя есть и другие мнения, основанные на том, что сейчас взаимодействие уменьшилось из-за физического нахождения организаций и экспертов в разных странах и городах. Важно, что само создание этой Ассоциации «созрело» и было инициировано «снизу» самими организациями (*«у одной лодцы плывем»*). В качестве одного из первых проектов, который стал возможен благодаря коммуникации в рамках Ассоциации, стал «Банк идей»³, были также презентованы планы по подготовке предложений реформ в рамках проекта Belarus Beehive. Достаточно много взаимодействия происходит на личном уровне между экспертами, иногда это принимает форму участия в проектах и исследованиях друг друга.

h. Взаимодействие с международными организациями

По мнению некоторых респондентов, среди международных стейкхолдеров есть возрастание интереса к белорусской проблематике. Однако другие не замечают подобной тенденции. Очевидно, что этот тип взаимодействия зависит и от тематической повестки центра.

Основные проблемы организаций сектора

Среди проблем, с которыми сталкиваются белорусские исследовательские центры, можно выделить в отдельную группу те, которые имеют внешний характер. Эти проблемы сходны с теми, с которыми сталкиваются другие ОГО. В качестве отличительной особенности можно отметить, что для исследовательских центров физический доступ к целевым группам не является непосредственной необходимостью. В целом к таким проблемам можно отнести:

- Общий политический кризис, во время которого рекомендации независимых экспертов не принимаются во внимание;
- Неопределенность и репрессии в отношении многих организаций и экспертов, которые не могут въехать в страну без риска преследования);

³ <https://www.ideasbank.vision/>

- Необходимость заниматься процессами ликвидации юридических лиц в Беларуси (зачастую удаленно);
- Частично закрытые границы Беларуси, осложняющие поездки экспертам;
- «Закрытие» официальной статистики по важным показателям, как экономическим, так и социальным (например, смертность);
- Проведение большей части мероприятий в настоящее время в онлайн-формате, который не дает возможностей неформального общения с коллегами и другими стейкхолдерами;
- Сложности или даже невозможность проведения полевых исследований: социологических опросов, очных фокус-групп в Беларуси.

Среди проблем, которые можно назвать внутренними, связанными с самим сектором, респонденты интервью называли следующие:

- Проблема дефицита квалифицированных исследовательских кадров, как в Беларуси, так и за рубежом (особенно это касается отдельных узких сфер), а также не всегда развитая культура сотрудничества среди задействованных в секторе экспертов;
- Необходимость переформулирования своей миссии, видения и стратегии развития (для части организаций), осложненная тем, что не ясен горизонт существования в полностью или частично релоцированном виде и общей неопределенностью в стране.
- Необходимость перестройки различных организационных процессов: юридическая регистрация и уплата налогов в другой стране или нескольких странах, управление распределенным персоналом и т.п.;
- Отсутствие институциональной поддержки центров, которая приводит к сложностям в вопросах долгосрочного планирования и стратегического развития; из-за чего менеджмент тратит много усилий и времени на обеспечение непрерывности финансирования при помощи кратко- и среднесрочных проектов;
- Сложности с привлечением и удержанием профессиональных исследовательских кадров из-за вопросов безопасности (в Беларуси) и финансовых возможностей. Одновременно происходит отток кадров в более безопасные и финансово привлекательные секторы (преимущественно IT), что необходимо иметь в виду организациям сектора;
- Сложности в построении команды в условиях удаленной работы, а также с интеграцией новых людей в распределенно работающую команду;
- Для центров, у которых часть персонала находится в Минске, есть конфликт между безопасностью людей в Минске и публичностью, продвижением результатов своих исследований.

Исследовательские центры справляются с этими проблемами и вызовами по мере сил и по мере наличия человеческого ресурса для менеджмента, фандрайзинга, написания проектов, исследовательских заявок и т.п.

Какая поддержка нужна сектору

Говоря о донорской поддержке, респонденты делали акцент прежде всего на доступности институциональных и (или) долгосрочных проектов (на срок от трех лет, а желательно дольше), так как сама специфика научной и исследовательской деятельности предполагает длительные горизонты планирования. Важно иметь возможность сохранять и развивать человеческий потенциал, экспертизу – как отдельным центрам по одиночке, так и сектору в целом (*“собрать бы нас всех вместе с каким-то модератором или консультантом, который помог бы нам там с точки зрения results-based менеджмента помочь, каких целей мы хотим достигать, как мы можем их достигать в сложившихся условиях”*).

Более устойчивая поддержка, по мнению респондентов, даст возможность исследовательским центрам разрабатывать рекомендации на основе систематического и регулярного анализа, а не в результате кратковременного всплеска интереса к Беларуси или в рамках краткосрочной проектной логики. Важно поддерживать общение, взаимодействие экспертов как друг с другом, так и с зарубежными коллегами, поддерживать уровень знаний самих экспертов на актуальном, конкурентном уровне, обмениваться опытом и лучшими практиками, а также создавать совместные проекты. Нужна исследовательским центрам и юридическая помощь, а также программы и проекты по противодействию выгоранию. В ходе интервью указывалось и на то, что центрам было бы важно понимать позицию доноров и их ожиданий по отношению к ним и исследуемым ими темам.

Оценивая текущую практику взаимодействия с донорами (написание заявок, отчетов и т.п.), большинство респондентов не указало на какие-то серьезные изменения. По их мнению, много времени и усилий уходит на администрирование исследований и проектов. Один респондент сказал, что доноры стали более лояльно относиться к исследовательским организациям, принимать во внимание их текущие сложности и проблемы.

В качестве мер поддержки сектора предлагается организация краткосрочных стажировок для исследователей в хорошо развитых исследовательских центрах для повышения квалификации; поддержка мероприятий по нетворкингу между белорусскими и зарубежными центрами; обсуждение исследовательских достижений и вызовов сектора на отдельных мероприятиях - встречах либо конференциях.

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

Сектор независимых исследовательских центров пострадал в результате репрессий в отношении гражданского общества во время политического кризиса 2020-2021 гг. в Беларуси. В настоящее время центры работают в трех форматах: полностью за пределами Беларуси, в смешанном формате, несколько центров продолжают работать внутри Беларуси.

Центры в целом смогли перестроить работу и продолжить свою исследовательскую деятельность. Политический кризис, хотя и оказал влияние на тематику исследований и особенно на тематику комментариев для СМИ, в целом не изменил тематической ориентации исследовательских центров. Они продолжают работать в своих приоритетных сферах, по своим повесткам, хоть и в изменившихся условиях, и с новыми вызовами различного характера – административного, политического, кадрового и т.п. Другие функции (образовательная, популяризаторская, адвокативная) тоже выполняются, хоть и в гораздо меньших объемах, чем ранее. Несмотря на то, что текущая работа исследовательских центров продолжается, остается большая неопределенность относительно роли центров в будущем.

Беларусским исследовательским центрам необходим доступ к долгосрочным и институциональным проектам с возможностью наращивания собственных возможностей (capabilities). При этом в некоторых случаях организациям важно восстановить “дорепрессивный” уровень возможностей и активности. Более устойчивая поддержка даст возможность исследовательским центрам разрабатывать рекомендации на основе системного и регулярного анализа, сохранять институциональную память и исследовательский опыт в условиях сменяемости политиков как в Беларуси (“старая-новая” оппозиция), так и в демократических странах.

Сектору нужна и символическая поддержка со стороны партнеров – ОГО, СМИ и общества в целом – для лучшего понимания своей роли в различных общественных и политических процессах.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Беларусским демократическим политическим лидерам и политикам:

- Формулировать и указывать в своей публичной повестке значимость независимых исследований для Беларуси и своей собственной политической деятельности;
- Инициировать и продвигать проекты/программы для белорусских исследовательских центров и исследователей как отдельного направления в рамках поддержки белорусского гражданского общества.

Донорам и международным организациям:

- Выделять сектор исследовательских организаций в качестве отдельного направления, требующего проектной поддержки, так как в настоящее время он поддерживается преимущественно как часть гражданского общества Беларуси;
- Предлагать и реализовывать долгосрочные проекты институциональной поддержки сектора исследовательских центров, включая инфраструктурную поддержку, возможности повышения квалификации для исследователей и менеджеров, включая стажировки в зарубежных исследовательских центрах, академическое развитие и продвижение, нетворкинг, адвокатиование и т.п.;
- Поддерживать проекты, направленные на взаимодействие и укрепление связей (networking) между белорусскими и зарубежными исследовательскими центрами. В частности, направленные на взаимодействие с исследовательскими организациями тех стран, где находятся или куда релоцированы белорусские центры;
- Обращаться к белорусским исследовательским центрам для получения данных и результатов исследований для принятия обоснованных (evidence-based) решений в отношении Беларуси;
- Инициировать формат регулярной закрытой дискуссионной площадки с участием дипломатов, представителей международных организаций и белорусских исследовательских центров, для обмена мнениями и информацией по актуальным общественно-политическим вопросам;
- Поддерживать открытый диалог с исследовательскими центрами про их роль, ожидания от них и перспективы как их поддержки, так и взаимодействия с ними при разных сценариях будущего.

Исследовательским центрам:

- Координировать и публично продвигать согласованное видение относительно потребностей сектора и ожиданий от других стейкхолдеров;
- Искать инновационные способы общения со стейкхолдерами, находящимися в Беларуси, а также проведения исследований в условиях существующих ограничений;

- Развивать сотрудничество с другими ОГО, политическими, диаспоральными и бизнес-структурами;
- Нарращивать совместные исследовательские и коммуникационные проекты для укрепления взаимодействия внутри сектора и обмена экспертизой в своих областях;
- Продолжать популяризировать результаты своих исследований в белорусских и зарубежных медиа.

ОГО и СМИ Беларуси:

- Публично поддерживать сектор как нужный и важный для нынешней и будущей Беларуси, искать возможности сотрудничества;
- Указывать исследовательские центры в качестве отдельного субъекта, который нуждается в донорской поддержке;
- Использовать существующие исследования в качестве доказательной базы для адвокативных кампаний и образовательных проектов. Выступать заказчиком новых исследований. Таким образом деятельность ОГО будет подкреплена системным анализом, а исследования аналитических центров будут доступнее обществу;
- Задействовать контакты с аналитическими центрами для совместного разоблачения дезинформации и пропаганды – как в виде комментариев экспертов, так и инициируя совместные проекты.